

живого и флористического мира, языческие собственные имена. Автором рассмотрены 27 базисных слов, среди них интенсивно используемые *aj, hir, jal, kasă, kiremet, küi, pasar, puz, pürt, sala, şur, tu, uj, uşkăn, var, zăl, zi, zyrma*. В труде собрано более 3600 названий населенных пунктов, дана их структурно-семантическая классификация, отражены особенности исторического развития чувашского этноса, применена удобная (упрощенная) транскрипция, учтены звуковые переходы, например а>и, и>ă, подробно описана падежная система чувашского языка. Бургхард прожил короткую жизнь (1919-1945, умер в конце второй мировой войны в американском плену), но успел под научным руководством доктора филологии профессора И. Бенцинга написать ценный для чувашского языкознания труд. В книгу «Исследователи чувашского языка» [1] М.Р. Федотов включил работы 32 лингвистов, 13 из которых писали на немецком языке. Монография «*Tschuwaschische Ortsnamen*» достойна включения в список немецкоязычных значительных трудов по чувашеведению как продолжение: ойконимы – история народа и его языка, памятник этнокультуры, материал по страноведению, пансофическая актуальность их изучения прозрачна.

Литература

1. Федотов М.Р. Исследователи чувашского языка. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. 156 с.
2. Хыпар. 2012. 7 июня.
3. *Burghard A.J. Tschuwaschische Ortsnamen*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1957. 157 S.

ИВАНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bella-lucia@rocketmail.com).

IVANOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH – doctor of pedagogical sciences, professor of Foreign Languages Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.512.111'373.611

А.М. ИВАНОВА, Г.Н. СЕМЕНОВА

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЧУВАШКОМ ЯЗЫКЕ – I

Ключевые слова: чувашский язык, словообразование, деривация, конверсия, редупликация, аббревиация, словосложение, изафет-конструкции, словосложение с сочинительной связью.

Рассмотрены основные способы словообразования в чувашском языке. Самыми древними моделями являются словосложение и редупликация. Особый интерес представляют изафетные конструкции, фонетические изменения на стыке компонентов словосочетания, в результате которых образуются новые лексические единицы.

A.M. IVANOVA, G.N. SEMYONOVA
THE WORD-FORMATION IN CHUVASH

Key words: chuvash language, word-formation, derivation, conversion, reduplication, abbreviation, composition, izafet-constructions, co-compounds.

The main processes of the word-formation in the Chuvash language are considered. The most ancient models are composition and reduplication. Of particular interest are izafet-compounds, phonetic changes at the junction of the components of the word-combinations, which resulted in the formation of new lexical units.

Краткая история исследования. В ранних исследованиях по чувашскому языку вопросам словообразования посвящались лишь небольшие разделы. Отдельные сведения о деривационных аффиксах и словосложении имеются в трудах Н.И. Ашмарина [5, 6], в которых обозначены некоторые способы словообразования, выявлены наиболее употребительные форманты, образующие имена существительные, прилагательные, наречия и глаголы.

Более тщательный анализ словообразования отдельных частей речи содержится в работах «Материалы по грамматике современного чувашского языка» [7], «Морфология современного чувашского языка» [8].

В Приложении академического «Чувашско-русского словаря» [11] имеется статья «Словообразовательные аффиксы чувашского языка», в которой содержится индекс деривационных формантов (93 аффикса), наряду с высокопродуктивными аффиксами туда включены и некоторые архаичные. Этот список является своего рода словарем аффиксов.

Вопросы словообразования и деривационной системы чувашского языка детально изучены в работах Е.А. Андреевой [4] и В.В. Андреева [1-3].

В монографии Г.Н. Семеновой «Композитообразование в чувашском языке и его национальная специфика» [9] системно рассмотрены проблемы образования сложных имен существительных, проанализированы вопросы возникновения, образования и функционирования именных композитов.

Среди новых работ по словообразованию чувашского языка необходимо отметить работу Л.П. Сергеева «Чувашская аффиксология» [10], в которой рассмотрены структура, функции и семантика чувашских аффиксов, большое внимание уделено исследованию словообразовательных аффиксов.

Описание словообразования. В чувашском языке для всех словообразовательных и грамматических формантов принят единый термин – аффикс. Структура слова типично агглютинативная: к корневой морфеме справа друг за другом примыкают сначала деривационные, затем реляционные (формообразующие и словоизменяющие) аффиксы. По закону сингармонизма большинство морфем имеет два варианта: твердый и мягкий.

Основными (и самыми продуктивными) способами словообразования в чувашском языке являются словосложение и аффиксация. Существенную роль в образовании новых слов имеют также сложноаффиксальный способ, редупликация, конверсия и аббревиация. Некоторые местоимения и имена числительные образуются с помощью префиксации – путем присоединения к основе слова префиксов *та-* / *те-*, *ни-*.

Словосложение

Сложение с подчинительной связью между компонентами. Сложные слова, образованные с помощью этого способа, называются детерминативными (атрибутивными) композитами. Они соотносятся с именными (редко – глагольными) основами и по структуре имеют следующие модели: 1) сложные существительные, образованные по структурной схеме первого изафета; 2) сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета; 3) сложные существительные, образованные сочетанием имени с прилагательным.

Сложные существительные, образованные по структурной схеме первого изафета. Изафет I характеризуется отсутствием морфологических показателей связи компонентов, т.е. словосочетание создается путем примыкания друг к другу двух существительных. Например: *хёскёч пулă* «рак» (зоол., название рыбы, букв. «клешня рыба») ← *хёскёч* «клещи, щипцы» + *пулă* «рыба». Большинство сложных слов этого типа представляют терминологическую лексику:

а) названия представителей животного мира: *сёлен пулă* «вьюн» ← *сёлен* «змея» + *пулă* «рыба», *шёкё пулă* «стерлядь» ← *шёкё* «жук-точильщик» + *пулă* «рыба», *хём хуре* «горихвостка» ← *хём* «пламя» + *хуре* «хвост», *йёке хуре* «крыса» ← *йёке* «веретено» + *хуре* «хвост»;

б) названия представителей растительного мира: *качака сухал* «козлобородник» ← *качака* «козел» + *сухал* «борода», *ут кăшкар* или *лаша кăшкар* «конский щавель» ← *ут* «конь» + *кăшкар* «щавель», *асава хăяр* (диал., «семенной огурец») ← *асава* «клык» + *хăяр* «огурец»;

в) названия месяцев и дней недели: *ака уйӑх* «апрель» ← *ака* «сев» + *уйӑх* «месяц», *су уйӑх* «май» ← *су* «лето» + *уйӑх* «месяц», *сёртме уйӑх* «июнь» ← *сёртме* «зять» + *уйӑх* «месяц», *утӑ уйӑх* «июль» ← *утӑ* «сено» + *уйӑх* «месяц», *сурла уйӑх* «август» ← *сурла* «серп» + *уйӑх* «месяц», *авӑн уйӑх* «сентябрь» ← *авӑн* «молотьба» + *уйӑх* «месяц»;

г) названия хозяйственных построек, предметов хозяйственного пользования: *йӑс ала* «мелкое сито из медной проволоки» ← *йӑс* «медь» + *ала* «сито», *савра курка* «ковш для угощения» ← *савра* «круг» + *курка* «ковш», *тул карта* «скотный двор» ← *тул* «двор» + *карта* «ограда»;

д) названия пищевых продуктов: *кӗл пашалу* «пресная лепешка, выпекаемая в золе» ← *кӗл* «зола» + *пашалу* «лепешка», *кашӑк сӑмах* «клецки» ← *кашӑк* «ложка» + *сӑмах* «клецки», *кайш сӑра* «последки, остатки пива» ← *кайш* «последыш» + *сӑра* «пиво», *калаш сӑнӑх* «полбенная мука» ← *калаш* «калач» + *сӑнӑх* «мука», *сатма сӑмӑс* «лепешка из кислого теста» ← *сатма* «сковорода» + *сӑмӑс* «плод»;

е) названия различных понятий, связанных с этнографией и историей народа: *эпи карчӑк* «повитуха» ← *эпи* «повитуха» + *карчӑк* «бабушка», *вутӑш хӗр* «русалка» ← *вутӑш* «русалка» + *хӗр* «девушка», *вупӑр карчӑк* «баба-яга» ← *вупӑр* «солнечное затмение» + *карчӑк* «бабушка», *юр пике* «снегурочка» ← *юр* «снег» + *пике* «девица, сударушка», *сиçӑм ут* «конек-горбунок» ← *сиçӑм* «молния» + *ут* «конь».

Многие композиты состоят из повторяющихся компонентов:

а) модель со вторым повторяющимся компонентом *пуç* «голова»: *сарпуç* «полководец, воевода» ← *сар* «войско» + *пуç* «голова», *акапуç*, *сухапуç* «старинный плуг» ← *ака* «сев» + *пуç* «голова», *суха* «плуг» + *пуç* «голова», *вӗлле пуç* «головья улья» ← *вӗлле* «улей» + *пуç* «голова», *ял пуç* «деревенский воротила, староста, председатель» ← *ял* «деревня» + *пуç* «голова», *чӑлха пуç* «носки» ← *чӑлха* «чулки» + *пуç* «голова»;

б) модель со вторым повторяющимся компонентом *куç* «глаз, глаза»: *сӑлкуç* «источник, родник» ← *сӑл* «родник» + *куç* «глаз», *чӗлкуç* (*мӑчи куç*) «лучина, копилка» ← *чӗп* «цыпленок» + *куç* «глаз», *йӗпкуç* «игольные ушки» ← *йӗп* «иголка» + *куç* «глаз», *су куç* «лунка, которую делают в каше для масла» ← *су* «масло» + *куç* «глаз»;

в) модель с первыми повторяющимися компонентами *аça* «самец», *ама* «самка»: *ама вильӑх* «животное-самка» ← *ама* «самка» + *вильӑх* «животное», *ама йытӑ* «сука» ← *ама* «самка» + *йытӑ* «собака», *ама кашкӑр* «волчица» ← *ама* «самка» + *кашкӑр* «волк», *ама йывӑç* «дерево-матка» ← *ама* «самка» + *йывӑç* «дерево», *ама кикен* «чемерица» ← *ама* «самка» + *кикен* «чемерица», *ама кишӗр* «морковь с мягкой сердцевиной» ← *ама* «самка» + *кишӗр* «морковь», *ама кӑшман* «редька в первое лето» ← *ама* «самка» + *кӑшман* «свекла», *хӗр ама* «матерь Дева» ← *хӗр* «дева» + *ама* «самка»;

г) модель со вторым повторяющимся компонентом *ай* «низ, под, подножие»: *хапхай* «подворотня» ← *хапха* «ворота» + *ай* «низ», *ампарай* «пространство под навесом» ← *ампар* «амбар» + *ай* «низ», *арманай* «вода ниже плотины, мельницы» ← *арман* «мельница» + *ай* «низ», *алай* «обсевок» (мелкая земля, тощие зерна хлеба и семена, которые падают при подсевании на землю) ← *ала* «сито» + *ай* «низ»;

д) модель со вторым повторяющимся компонентом *ум* «перед, передняя часть»: *пӗртум* «крыльцо» ← *пӗрт* «дом» + *ум* «перед», *куçум* «то, что перед глазами» ← *куç* «глаз» + *ум* «перед», *кӑмакум* «пространство перед печкой» ← *кӑмака* «печка» + *ум* «перед», *кӑкӑр ум* «передняя часть женской рубашки, вышитая из разноцветных полос» ← *кӑкӑр* «грудь» + *ум* «перед»;

е) модель со вторым повторяющимся компонентом *çи* «верх, верхняя часть»: *ёççи* «время страды» ← *ёç* «работа» + *çи* «верх», *утçи* «сенокос» ← *утă* «сено» + *çи* «верх», *авăнçи* «время молотьбы» ← *авăн* «молотьба» + *çи* «верх», *туçи*, *ялçи* «место, где проходит дорога» ← *ту* «верховье» + *çи* «верх», *ял* «деревня» + *çи* «верх»).

Сложные существительные, образованные по структурной схеме Второго изафета. Изафет II характеризуется наличием при определяемом (главном) слове аффикса принадлежности 3-го лица -ё или -и. Самыми древними в этой группе образований являются названия божеств: *хёвел ашшё* ← *хёвел* «солнце» + *атте* «отец», *хёвел амăшё* ← *хёвел* «солнце» + *анне* «мать», *çёр ашшё* ← *çёр* «земля» + *атте* «отец», *çёр амăшё* ← *çёр* «земля» + *анне* «мать», *хаяр ашшё* ← *хаяр* «зло» + *атте* «отец зла», *хаяр амăшё* ← *хаяр* «зло» + *анне* «мать зла» (при изменении по лицам слов *атте* «отец», *анне* «мать» наблюдается фонетическое чередование на стыке морфем: *атте* «отец» ~ *асу* «твой отец» ~ *ашшё* «его, её отец»; *анне* «мать» ~ *амăшё* «его, её мать»).

Сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета с аффиксом -ё. Этот тип широко представлен следующими структурно-семантическими группами:

а) названия представителей растительного мира: *пилеш курăкё* «пижма» ← *пилеш* «рябина» + *курăк* «трава», *кёçё курăкё* «чистотел» ← *кёçё* «чесотка» + *курăк* «трава», *вир курăкё* «тимофеевка» ← *вир* «просо» + *курăк* «трава», *шăрчăк курăкё* «герань луговая» ← *шăрчăк* «сверчок» + *курăк* «трава»;

б) названия представителей животного мира: *пыл хурчё* «пчела» ← *пыл* «мед» + *хурт* «пчела», *кёве хурчё* «личинка моли» ← *кёве* «моль» + *хурт* «пчела», *купăста лёлёшё* «капустница» ← *купăста* «капуста» + *лёлёш* «бабочка»;

в) названия частей человеческого тела, названия болезней: *шăмă сăсăлё* «костный мозг» ← *шăмă* «кость» + *сăсăл* «костный мозг», *ура тупанё* « подошва ноги» ← *ура* «нога» + *тупан* «подошва», *ура хырăмё* «икры ног» ← *ура* «нога» + *хырăм* «живот, брюхо», *хырăмлăх парё* «поджелудочная железа» ← *хырăмлăх* «желудок» + *пар* «железа»;

г) термины, связанные с разными областями материально-хозяйственной деятельности человека: *ту хушăкё* «ущелье» ← *ту* «гора» + *хушăк* «щель», *çуна тупанё* «полозья саней» ← *çуна* «сани» + *тупан* «полоз», *чечек тусанё* «цветочная пыльца» ← *чечек* «цветок» + *тусан* «пыль», *тўшек пичё* «наволочка» ← *тўшек* «перина» + *пит* «наволочка, наперник», *алăк янахё* «сяк, притолока» ← *алăк* «дверь» + *янах* «подбородок, челюсть».

Во многих сложных словах наблюдается оформление второго компонента мягким знаком вместо притяжательного аффикса: *вут чулё* > *вутчуль* «кремень», *ёç кунё* > *ёç кунь* «трудодень», *куç сулё* > *куçсуль* «слеза, слезинка», *алă тупанё* > *алтупань* «ладонь», *çуна тупанё* > *çуна тупань*, *ям сулё* > *ямсуль* «ямская дорога, тракт», *нăхăт чулё* > *нăхчуль* «гравий».

Сложные существительные, образованные по структурной схеме второго изафета с аффиксом -и. Иллюстративный материал далее будет представлен по следующим лексико-семантическим группам:

а) названия древних божеств, обрядов: *карта сыхчи* (*турри*, *хуçи*) «охраняющий двор» ← *карта* «двор» + *сыхчă* «охрана», *уй турри* «бог загона, полевое божество» ← *уй* «поле» + *турă* «бог»;

б) названия частей человеческого тела: *аяк пёрчи* «ребро» ← *аяк* «бок» + *пёрчё* «частичка», *ал сыппи* «запястье» ← *ал* «рука» + *сыпă* «соединение», *ура пёççи* «ляжка» ← *ура* «нога» + *пёç(ё)* «бедро», *ура кёли* «пятка» ← *ура*

«нога» + кёле «пятка, каблук», *пит с̣амарти* «щека» ← *пит* «лицо» + *с̣амарта* «яйцо», *кус харши* «брови» ← *кус* «глаз» + *харшӑ* «оправа, рамка»;

в) названия представителей растительного мира: *упа сарри* «папоротник» ← *упа* «медведь» + *сарӑ* «желтизна», *вӑкӑр хӳри* «подорожник» ← *вӑкӑр* «бык» + *хӳре* «хвост», *су йывӑсци* «маслина» ← *су* «масло» + *йывӑс* «дерево», *шапа пӑтти* «водоросль» ← *шапа* «лягушка» + *пӑтӑ* «каша»;

г) названия представителей животного мира: *йым пулли* «головастик» ← *йым* «собака» + *пулӑ* «рыба», *ёне нӑрри* «навозный жук» ← *ёне* «корова» + *нӑрӑ* «жук», *уй чӑххи* ← *уй* «поле» + *чӑх(ӑ)* «курица», *шыв чӑххи* «кулик» ← *шыв* «вода» + *чӑх(ӑ)* «курица», *хир чӑххи* «куропатка» ← *хир* «поле» + *чӑх(ӑ)* «курица», *кӑлӑк чӑххи* «наседка» ← *кӑлӑк* «наседка» + *чӑх(ӑ)* «курица»;

д) термины материальной культуры: *с̣ӑра с̣ци* «замок» ← *с̣ӑра* «ключ» + *у с̣ӑ* «замок», *сип ури* «моток ниток» ← *сип* «нитка» + *ура* «нога», *хӑй чикки* «светец, подставка для лучины» ← *хӑй* «лучина» + *чикӑ* «накалывание», *кускӑски* «маленькое зеркало» ← *кус* «глаз» + *кӑскӑ* (слово с затемненным значением), *чӑрситти* «фартук, передник» ← *чӑр* «колени» + *ситти* «покрывало»;

е) названия кушаний: *йт шӳрпи* «мясной суп» ← *йт* «тело, кожа» + *шӳрпе* «похлебка, бульон», *сатма икерчи* «блины» ← *сатма* «сковорода» + *икерчӑ* «блины», *юсман икерчи* «тонкая лепешка» ← *юсман* «лепешка из пресного теста, употреблявшаяся при жертвоприношениях» + *икерчӑ* «блины», *юсман пӑтти* «жертвенная каша» ← *юсман* «лепешка из пресного теста» + *пӑтӑ* «каша»).

Сложные существительные, образованные сочетанием имени с прилагательным. В этой группе наиболее многочисленны композиты, в которых первым компонентом является прилагательное со значением цвета. Предпочтение отдается цветам *сарӑ* «желтый», *шурӑ* «белый», *хура* «черный», *хӑрлӑ* «красный». Это могут быть названия представителей растительного и животного мира, термины материальной культуры, названия болезней, природных явлений и т.д.: *шурӑ тулӑ* «рис» ← *шурӑ* «белый» + *тулӑ* «пшеница», *шурӑ кӑшман* «сахарная свекла» ← *шурӑ* «белый» + *кӑшман* «свекла», *шур кӑмпа* «белый гриб, боровик» ← *шур* «белый» + *кӑмпа* «гриб», *хура лусӑ* «паровое поле» ← *хура* «черный» + *лусӑ* «поле», *хура пӑрса* «фасоль» ← *хура* «черный» + *пӑрса* «горох», *хура сип* «смерч» ← *хура* «черный» + *сип* «ветер», *сарӑ тулӑ* «пшеница» ← *сарӑ* «желтый» + *тулӑ* «пшеница», *сарӑ пи с̣ен* «название сорной травы» ← *сарӑ* «желтый» + *пи с̣ен* «осот, бодяк полевой», *сар кӑшман* «свекла кормовая» ← *сар(ӑ)* «желтый» + *кӑшман* «свекла», *хӑрлӑ кӑмпа* «рыжик» ← *хӑрлӑ* «красный» + *кӑмпа* «гриб», *хӑрлӑ шатра* «корь, краснуха» ← *хӑрлӑ* «красный» + *шатра* «сыпь», *хӑрлӑ кукамай* «божья коровка» ← *хӑрлӑ* «красный» + *кукамай* «бабушка»).

Присутствие фонетического изменения на границе составляющих частей словосочетания является одним из важных факторов возникновения сложно-го слова. В современном чувашском языке наблюдаются следующие фонетические деформации на стыке компонентов словосочетания.

1. Выпадение (отпадение) одного или более звуков в конце одного из компонентов (явление апокопы): *аслӑ анне* < *асанне* «бабушка по отцовской линии», *аслӑ атте* < *асатте* «дедушка по отцовской линии», *авӑн карти* < *анкарти* «гумно», *хӑрах аякӑн* < *хӑякӑн* «набок», *атӑ пӑри* < *атпӑри* «шило».

2. Выпадение (отпадение) начального звука второго компонента под воздействием конечного звука предшествующего компонента (явление элизии гласных): *пахча алӑк* < *пахчалӑк* «калитка», *йӑва ача* < *йӑвача* «колобок», *карта алӑк* < *карталӑк* «ворота», *хула ӑш* < *хулаш* «городище», *пахча ӑш* < *пахчаш* «огород», *ура ай* < *урай* «пол», *ача амакӑ* < *ачамак* «болезнь от родов».

3. Исчезновение звука (или звуков) в середине компонента (синкопа): *ал шӑлли* < *ашӑлли* «полотенце», *чатӑр шав* < *чаршав* «занавес», *сӗр сӑвӗ* < *сӗрсу* «ядовитый сморчок (гриб)», *кисӗп патакки* < *киспи* «пест для толчения кудели», *ула-чӑла* < *улача* «пестрядь, самотканая разноцветная ткань».

4. Взаимная перестановка звуков или слогов в пределах компонентов (явление метатезы): *вар шӑччи* < *варӑшчи* «шест, втыкаемый в середине стога, стожары», *тӗклӗ тура* < *тӗкӗлтура* «название насекомого», *тӑп тытас* < *тӑпса* «место прикрепления двери», *хушма ят* < *хушамат* «фамилия», *сӗркӗ каç* < *сӗркаç* «минувшим вечером».

5. Артикуляционное уподобление звуков в потоке речи (явление ассимиляции): *ку сӗр* < *кӗсӗр* «в эту ночь», *ку сул* < *каçал* «в этом году», *кӗçсе атӑ* < *каçатӑ* «валенки», *пилӗк сыххи* < *пиçиххи* «пояс», *су эрни* < *сӗварни* «масленица», *сӗнӗ хӑта* < *сӗнӗхта* «свадебный обряд», *ту айкки* < *тӑвайкки* «ледяная горка».

(Продолжение следует)

Литература

1. Андреев В.В. Способы и модели словообразования в чувашском языке. Чебоксары: Чуваш. ун-тет, 2008. 105 с.
2. Андреев В.В. Теоретические и прикладные аспекты чувашского словообразования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. 204 с.
3. Андреев В.В. Теория и практика чувашского словообразования. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 220 с.
4. Андреева Е.А. Аффиксальное глагольное словообразование в чувашском языке / Чуваш. пед. ун-т. Чебоксары, 1995. 203 с.
5. Ашмарин Н.И. Заметки по грамматике чувашского языка // Чувашский язык: тр. / Чуваш. науч.-исслед. ин-т. Чебоксары, 1976. С. 3-86.
6. Ашмарин Н.И. Материалы для исследования чувашского языка. Казань: Тип.-литогр. Императ. ун-та, 1898. 392 с.
7. Материалы по грамматике современного чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1957. Ч. I. Морфология. 362 с.
8. Павлов И.П. Морфология современного чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 343 с.
9. Семенова Г.Н. Композитообразование в чувашском языке и его национальная специфика. М.: Прометей, 2005. 318 с.
10. Сергеев Л.П. Чувашская аффиксология / Чуваш. пед. ун-т. Чебоксары, 2009. 124 с.
11. Словообразовательные аффиксы чувашского языка // Чувашско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. С. 661-664.

ИВАНОВА АЛЕНА МИХАЙЛОВНА – доктор филологических наук, доцент кафедры чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (amivano@rambler.ru).

IVANOVA ALENA MICHAYLOVNA – doctor of philological sciences, assistant professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.P. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – доктор филологических наук, профессор кафедры чувашского языкознания и востоковедения имени М.Р. Федотова, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gncsemenova@yandex.ru).

SEMYONOVA GALINA NIKOLAEVNA – doctor of philological sciences, professor of Chuvash Linguistics and Oriental Studies Chair named after M.P. Fedotov, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.
